

Натализа Кофф

ПОРОЧНАЯ СЛАБОСТЬ

Натализа Кофф

Порочная слабость

«Натализа Кофф»

2022

Кофф Н.

Порочная слабость / Н. Кофф — «Натализа Кофф», 2022

Ты знаешь цену счастью? Зависимости? Одержимости? На что готов пойти ради меня, если в тебе я вижу лишь Зверя? Ненавижу тебя! Ненавижу твою власть надо мной! Ты отобрал самое дорогое: мою свободу! Но мое сердце ты никогда не получишь. Содержит нецензурную брань

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	9
Глава 3	11
Глава 4	14
Глава 6	18
Глава 7	21
Глава 8	26
Глава 9	28
Глава 10	30
Глава 11	32
Глава 12	34
Конец ознакомительного фрагмента.	35

Натализа Кофф

Порочная слабость

Глава 1

– Помоги мне, Леша!

Я смотрел на собеседницу. Она изменилась. Ничего не осталось от той женщины, которую я знал много лет назад.

– Почему я должен это делать, Нона? – бросил я равнодушно.

– Других наследников у Шаха нет, – голос Ноны дрогнул. – Я не хочу, чтобы он сделал из моей дочери монстра! Ты всегда был другим, Алексей. Не таким, как он!

– Послушай, Нона, – я вздохнул и бросил взгляд на часы. Время поджимало, и в эту минуту я должен был находиться совершенно в другом месте, а не выслушивать просьбы от женщины из прошлого. Давно забытого и ненужного. – У нас с Шаховым давно заключено перемирие. Он не лезет на мою территорию, я не трогаю его ребят. Уже давно никто не воюет.

– Он убил Марка! – закричала Нона.

– Слухи, – отмахнулся я, поднимаясь.

– Нет! Я все видела! Марк велел спрятаться, но я не послушалась. Вышла. Шах собственными руками избивал его! А потом и... Он взял силой, – ее голос дрогнул, упал до сиплого шепота. – Леша! Только с тобой моя девочка будет в безопасности. Шахов не пойдет против тебя.

– Ты уверена, что ребенок Шаха? – прищурился я, глядя в лицо своему прошлому.

– Я бы хотела, чтобы у моей малышки был другой отец, но... – Нона всхлинула.

– Я подумаю, – бросил я и встал из-за стола.

Нона судорожно закивала. У меня не было времени на долгие беседы по душам. И я не собирался вытирать женские слезы и выслушивать сказки о тяжелой жизни Лехиной.

Бросив купюру на стол, застегнул пиджак и вышел из забегаловки.

Толпа студентов собралась перед входом. Пришлось шагнуть в сторону, пропуская молодежь.

– Ой, простите, ради бога! – пролепетал женский голос, а следом чей-то острый локоток ощутимо прижался к моим ребрам. – Эй, народ! Аккуратнее!

Мазнул взглядом по девчонке. Та уже проскользнула мимо, махнула рукой приятелям и помчалась через дорогу.

Денек выдался мрачным. Так я думал до встречи с Ноной. Теперь же я по праву считал его поганым.

Сел в машину. Водитель уже завел движок, а тачка с сопровождением пристроилась рядом.

Нырнул рукой в карман пиджака. Черт! Что за дела?!

Я точно помнил, что телефон лежал в кармане. Интуитивно дернул головой. Не ошибся.

Та самая девчонка все еще стояла на обочине через дорогу.

Опустил стекло. Паршивка «подрезала» мобилу и вертела ее в руках.

– Приведи девчонку ко мне, Шмель! – отчеканил я.

Что ж, девчонка хотела меня заинтересовать. У нее это получилось.

* * *

– Лина! Что ты наделала?! – выговаривала мать, а я коротко хохотнула.

Разумеется, сотовый телефон был закодирован. Нет, я знала людей. Они бы вмиг помогли, даже за умеренную плату. Но никто бы не стал работать с телефоном Зверя.

– Привлекла его внимание, ма! – повела плечом. – Ты сама говорила, что Зверь должен помочь. Или ты уже передумала и хочешь, чтобы я досталась любезному папочке? Нет уж, увольте! Лучше сдохнуть, чем попасть в его заботливые садистские руки.

Мой план сработал четко, пусть и казался совершенно безумным. Уже спустя минуту ко мне «подкатил» солидный мужчина с кирпичом вместо лица, коротко кивнул моей матушке, которая побледнела еще больше, и придержал для меня дверь авто.

– Живо! – «вежливо» поторопил мордоворот и протянул руку ладонью вверх, требуя вернуть украденный мобильник.

– Можно было бы и повежливей, – фыркнула я, но в машину села.

Машина сорвалась с места. Через мгновение фигура мамы превратилась в крохотную точку. Я знала, к кому меня везут. Знала, чем рискую и на что иду. Но этот ход был обдуманным. Я выбрала меньшее из двух зол.

* * *

В машине меня мариновали несколько часов. Молчаливый мордоворот, имени которого я не знала, но в мыслях называла Кирпичом, совсем не мешал мне спать, ковыряться в телефоне и даже подпевать своей любимой рок-группе. Сомневаюсь, что человек, находясь в трезвом рассудке и здоровой памяти, способен вытерпеть мое пение. Но Кирпич сам напросился. На любые вопросы отвечал неизменным молчанием.

Наконец машина припарковалась перед высоченной многоэтажкой. Я присвистнула. Жилой комплекс для богачей. Квартиры здесь, наверняка, стоили кучу денег. Сомневаюсь, что такую кучу можно заработать честным путем.

– Выходи! – скомандовал Кирпич.

– Какой же вы невоспитанный юноша! – процедила я сквозь зубы и вышла из тачки.

Кажется, мой славный новый знакомый совсем не ожидал такого ответа от мелкой девчонки. Мда, определенно, не ожидал. И вытянутая физиономия – тому доказательство.

Зверя я увидела сразу. Высоченный, широкоплечий, состоящий из агрессии и власти. Такой мужчина пугал. Сама не понимала, как не струсил в последнюю минуту. Но отступить поздно.

Алексей Сергеевич Заверин был единственным моим спасением. И пока что он не торопился меня спасать.

Охрана не пустила меня в один лифт со Зверем. Верный Кирпич толкнул меня в спину, заставляя войти в соседнюю кабинку.

Прежде, чем двери лифта закрылись, отсекая меня от мужчины, чей телефон я «сработала» в студенческой забегаловке, я столкнулась с его взглядом. Тяжелый, сулящий одни неприятности, но невероятно притягательный.

– Ешки-матрешки! – выдохнула я, когда лифт помчался вверх.

Кажется, мой план дал сбой. Ведь я совсем не рассчитывала, что придется забираться так высоко. Взглянула на охранника. Кирпич невозмутимо смотрел в одну точку. На всякий случай уточнила:

– Нам на последний, да?

Легкая ухмылка подтвердила мои догадки и опасения.

– Черт! Черт! Черт!

Бровь Кирпича взметнулась вверх. Но я уже позабыла обо всем, включая нового знакомого, Зверя, проблемы с папочкой. Я понимала, что паника охватывает меня липкими щупальцами. А страх расплзается по телу, парализуя мышцы.

* * *

– Нет! Нет! Помогите! – верещала я, когда Кирпич пытался оторвать меня от поручней, вмонтированных в стены лифта.

Я крепко зажмурилась и всеми силами пыталась удержаться. Я ничего не соображала. В голове пульсировала только одна мысль: я – на двадцать пятом этаже! Я невыносимо далеко от земли. Невыносимо! Далеко!

– Что, мать вашу, за цирк! – голос звучал грозно.

Я бы испугалась. Наверняка бы. Совершенно точно. Но сейчас меня одолевало куда более сильный страх. Металлическая кабинка лифта казалась мне самым безопасным местом в окружении прозрачного стекла.

Кто? Вот кто строит прозрачные стены на двадцать пятом этаже?!

– Да хрен ее знает! Начала вдруг орать. Шеф, я ее не трогал! Даже не прикасался к этой припадочной! – пыхтел Кирпич и не оставлял попыток меня вытащить из лифта, а я видела лишь пространство перед собой. Устрашающий и безграничный.

– Отпусти ее, – спокойно произнес Зверь и подошел ко мне.

Высокую фигуру мужчины я видела размытым пятном. Зато долбаные облака – четко. А еще – телебашню напротив. Церковный шпиль. И даже летящий вдали вертолет.

Хватка Кирпича ослабла, но я все равно не могла дышать. Голова начала кружиться, а все тело, кажется, одеревенело.

В одно мгновение все изменилось. Плотные шторы начали сдвигаться, пряча стекло и мои страхи. На миг стало темно, а потом по всему помещению вспыхнули сотни ламп и светильников.

– Зд-д-д-драсти! – пролепетала я.

Пришлось запрокинуть голову, чтобы взглянуть в лицо Зверю. Мужчина молча изучал меня.

– Как звать? – прищурился он.

– С-с-скажу, если пообещаете не играть с этой штукой! – кивнула я на зажатый в мужских пальцах пульт управления, с помощью которого Заверин зашторил окна.

Левая бровь мужчины поползла вверх. Кирпич шагнул ко мне ближе. Скорее всего, намереваясь сделать меня менее разговорчивой и более послушной.

– Я жду! – отрывисто выплюнул Зверь.

Мужчина мотнул головой, и охрана синхронно загрузилась в пустой лифт. Усилив воли я разжала пальцы и сделала два крошечных шага. Но их хватило, чтобы двери лифта закрылись, и в просторном холле осталась лишь я, Кирпич и гостеприимный хозяин.

– Аделина Лехина, – представилась я.

Зверь расстегивал пуговицы пиджака. И как только я произнесла свое имя, его руки застыли, а взгляд карих глаз буквально впился в мое лицо. Он словно хотел рассмотреть тайные символы на моем лбу. Или разгадать сложную загадку.

Что поделать... Порой, я сама для себя загадка. А для других и подавно.

– Нона? – уточнил он.

– Моя мама, – подтвердила я и на всякий случай добавила: – Марк Лехин – мой отец. Ну, формально, по бумагам. И если верить словам моей мамы, то я – ваша племянница, Алексей Сергеевич.

– Формально, – обронил Зверь, снял пиджак и отшвырнул его в сторону. – Учти, Аделина Лехина, если ты или твоя мать состреляли сказочку, то я сгною вас обеих в самом зловещем притоне города.

– Типа «Лотоса»? – усмехнулась я.

Заверин прищурился. Я кривила душой. «Лотос» был самым известным элитным клубом города, в который было трудно попасть. И он уж точно не имел славы притона. Заведение принимало только элитных гостей. Разумеется, не таких, как я.

– Шмель, позвони доку, пусть катит сюда, – злая улыбка-оскал заиграла на лице Алексея Сергеевича. – Проверим, чья она дочь, Шаха или Марка.

– Шмель? Да какой он Шмель? Он на Кирпича похож! – пробормотала я, но мужчины прекрасно расслышали мои слова.

Я тут же прикусила язык. Черт! Ну почему я начинаю нести чушь всякий раз, когда нервы сдают?

Глава 2

Охранник Кирпич, который отчего-то звался Шмелем, не отставал от меня ни на шаг. По молчаливому приказу Заверина верзила притащил меня в просторную гостиную, указал на мягкий диван и неподвижной скалой замер рядом.

– Вы сама любезность, уважаемый Кирпич! – подмигнула я. – Вернее, Шмель! Да, точно, Шмель!

На всякий случай цокнула языком, мол, да, непременно все запомню и больше не ошибусь. Пока я устраивалась на мягкой мебели, охранник позвонил неизвестному доктору.

Выражение лица мордоворота вновь стало непроницаемым, отстраненным. Словно я – букашка из соседней галактики. Признаться, меня вполне устраивало отсутствие внимания со стороны Кирпича.

Сам хозяин апартаментов и половины моего родного города скрылся за очередной стеклянной стеной. Я решила провести время ожидания с пользой и принялась изучать обстановку.

Никаких ценных предметов искусства, древних ваз, скульптур, даже картин на стенах. Да бог с ними, с картинами, телек и тот отсутствовал. Зато имелся длинный и узкий изогнутый футляр, накрытый прозрачным, стеклянным коробом. Вся эта конструкция разместилась на подставке и, разумеется, привлекла мое внимание.

Конструкция стояла всего в двух метрах от меня. А поскольку никаких журнальчиков гостеприимный хозяин мне не предложил, я решила развлечься самостоятельно.

Встала с места, побродила перед диваном, обошла его дважды по кругу. Кирпич невозмутимо наблюдал за каждым моим шагом. И как только я приблизилась к стеклянному коробу, мужчина скрестил руки на груди, а во взгляде, обращенном на меня, появилось предостережение.

– Без рук! – пообещала я и на всякий случай подняла руки ладонями вверх. – Посмотрю и все. Не каждый день выпадает возможность поглазеть на настоящий самурайский меч.

– Ничего здесь не трогай! – потребовал Кирпич и немного расслабился.

Возможно, мы бы и дальше вели столь увлекательные беседы, но уважаемому Кирпичу позвонили, и мужчина отвлекся, а потом и вовсе повернулся ко мне спиной.

Ой, вот это он зря!

Поскольку мое любопытство не имело разумных пределов и границ, а инстинкт самосохранения отсутствовал напрочь, неприятности всегда были моими верными спутниками.

Вот и сегодня все прошло по стандартной схеме. Я склонилась над коробом, чтобы как следует разглядеть красивый рисунок на ножнах меча. А потом и вовсе практически прижалась к стеклу носом. И как-то все настолько удачно сложилось, что я заметила небольшую защелку у основания стеклянного футляра. И она, к моей радости, была открыта. Ну, раз уж кто-то до меня вынимал эту красоту, то и мне хочется.

Бросила короткий взгляд на Кирпича. Тот все еще односложно беседовал с абонентом. И я решила использовать удачный шанс.

Аккуратно приподняла крышку и вынула длинный меч. Тяжеловатый, гладкий на ощупь и шершавый на рукоятке. Блеск! Боже, такая красота! И я держу это чудо в руках! Интересно, сколько стоит этот ножичек? Наверное, целое состояние!

– Верни на место! – громоподобный рык пронесся по всему этажу.

От неожиданности я подпрыгнула. Хотела аккуратно вернуть оружие на подставку, но что-то пошло не так, как предполагалось. Клинок с диким грохотом упал на стеклянный купол, и по прозрачной поверхности поползли тонкие ниточки-паутинки.

– Это не я! Он сам! Кто делает такие вещи из хрупкого материала?! – пулеметной очередью выстрелила я.

Осколки ссыпали на пол. Меч упал к моим ногам. А я крепко задумалась, что нужно взять и аккуратненько подтолкнуть осколки ближе к Кирпичу. Ну а что?! Это ведь он за мной не уследил!

Пока я безуспешно пыталась «скинуть» улики, Заверин медленно подошел, наклонился, поднял антиквариат.

Я, точно привороженная, внимательно, не моргая, смотрела, как Зверь одним плавным движением вынимает оружие из ножен. Лезвие блеснуло в свете ярких ламп. Мне показалось, что блеск этот не сулил моей голове, или даже шее, ничего хорошего.

Шумно сглотнула. Так и хотелось прикрыть горло руками.

Зверь вернул меч в ножны и взглянул на меня. Кажется, в мире появилось больше на одного человека, жаждущего моей смерти.

– Ну... Я... Он... Это самое... – пыталась я придумать оправдания.

Шмель крепко ухватил меня за плечо и надавил, заставляя вернуться на тот самый диван, с которого я убежала пару минут назад.

– Руки убрал! – прошипела я, морщась.

Кирпич невозмутимо застыл рядом. Заверин медленно обошел диван и занял широкое кресло напротив меня. Меч мужчина придерживал рукой, ни на секунду не выпуская оружие.

Выглядело, мягко говоря, пугающе. Кажется, этот Алексей Сергеевич прекрасно умел обращаться с таким опасным и холодным оружием.

– Где ты жила до сих пор? Почему Нона раньше не пришла ко мне? – спокойно говорил Заверин.

У мужчины был глубокий бархатистый тембр голоса. Мелькнула мысль, что Зверь мог бы стать выдающимся певцом, если бы не выбрал профессию бандита. То есть преуспевающего бизнесмена.

– Мы с мамой жили в пригороде, пока я... пока меня не привлекли по ряду эпизодов, – нехотя призналась я.

– Любишь неприятности? – усмехнулся Зверь.

– Скорее – они меня, – изогнула бровь, не сводя взгляда с собеседника.

– И под кем ты ходила, Аделина Лехина? – прищурился Зверь.

– Я не под кем не ходила! – упрямо поджала губы. – И не собираюсь. Я вообще планирую поступать в университет!

– Я жду! – беспрекословно рявкнул Заверин.

– Водяной. Но, честное слово, я ничего серьезного не делала! Только чтобы на жизнь хватало. И потом, мама бы меня прибила. Она ненавидит бандитов! – быстро призналась я. Смысла скрывать не было. Заверин все узнает. Возможно, досье на меня уже собрано и мчится сюда.

– Вадим Ноев? – переспросил Заверин и, дождавшись кивка Кирпича, нахмурился. – Вызови. Пусть вечером подъедет в «Лотос».

Кирпич кивнул еще раз. А я поняла, что само решение появиться у Заверина и попросить у него убежища и защиты от родного папочки было ошибкой. Но, к сожалению, изменить уже ничего было нельзя.

Глава 3

Доктор Айболит, не имевший ничего общего со сказочным персонажем, появился на пороге бетонно-стеклянного жилища Заверина, когда напряжение между мной и молчаливыми мужчинами достигло пика.

Зверь почти неподвижно, важно и надменно восседал в своем кресле, словно на троне, при этом рассматривая меня пристально, как муху под микроскопом.

Это до чертиков нервировало. К слову, Кирпич оперативно отнес меч, с которым я обошлась столь неаккуратно и беспечно, в соседнюю комнату и запер дверь на замок.

В те минуты, когда мы с хмурым Зверем остались наедине, я почувствовала себя лабораторной лягушкой, которую вот-вот разрежут скальпелем на мелкие кусочки.

Кусающий взгляд. Взгляд, от которого хотелось спрятаться.

Но я дерзко вздернула подбородок и стиснула кулаки. Я не дам себя так легко запугать! Никому! И никогда!

Кирпич вернулся уже в сопровождении доктора, за появлением которого я наблюдала, сидя на диване. Один из плюсов помещения с минимальным количеством стен. Все видно.

Я старательно пыталась не думать о том, что этаж все же двадцать пятый, а за плотной портьерой тонкое стекло и дальше – пропасть.

– ДНК! – вместо приветствия рявкнул Заверин.

Доктор Айболит кивнул. Судя по безмятежному выражению лица, врач уже привык к манере общения с этими людьми. Либо же рыцарь пипеток и градусников получал приличные деньги от Зверя за оказание медицинских услуг.

Айболит присел рядом со мной и принялся ковыряться в содержимом чемоданчика, который принес с собой.

Я переключила внимание на имущество Айболита.

Боже, сколько всего интересного имелось в нутре черного кожаного саквояжа! Вот бы пощупать все, да поизучать!

– Откройте рот, милая барышня, – доброжелательно улыбнулся врач.

Как только Айболит появился на горизонте, я лишь мельком взглянула на него. А сейчас, когда мужчина находился рядом, мое любопытство разыгралось.

– Вы слишком молоды для бандитского доктора, – улыбнулась я, когда Айболит прятал ватную палочку в колбу. – Крови тоже отлить?

Я услышала, как за моей спиной угрюмый Кирпич вздохнул. Заверин сохранял несокрушимое и невозмутимое спокойствие. А сам Айболит тихонько рассмеялся.

– Вашего плевка мне вполне достаточно, главное, чтобы слюна не смешалась с ядом, – подмигнул врач.

Я хохотнула в ответ. Нет, мы бы определенно подружились с этим парнем, если бы познакомились в другой обстановке и при иных обстоятельствах.

– Кровь тоже! – рявкнул Зверь так, что я вдруг решила, будто Алексей Сергеевич требует отобрать всю мою кровь, до капельки.

– Как скажете, – кивнул доктор и с виноватой улыбкой достал шприц из своего чудо-чемодана.

Когда все манипуляции были завершены, белоснежный пластырь красовался на моей коже, а образцы крови и слюны надежно спрятаны в недрах сокровищницы, любезный доктор поднялся на ноги.

– Лина, – запоздало представилась я и протянула руку в приветливом жесте.

– Свободен! – хлесткая фраза, резкие слова и угроза в голосе. – Образцы у тебя есть.

– Так точно, Алексей Сергеевич, – спокойно ответил доктор, закрыл чемоданчик и встал. – Как только результаты будут готовы, я сразу же сообщу. До свидания.

Айболит, имени которого я так и не узнала, подмигнул мне и в сопровождении Кирпича направился в сторону лифтов.

Признаться, меня напрягала такая планировка. Выходит, каждый встречный-поперечный может вломиться в квартиру? Тоже мне, элитное жилье! Где были мозги архитектора и дизайнера, когда они стряпали проект? Это ведь настоящий Армагеддон и никакой личной жизни! Голышом не походишь, шмотье не разбросаешь. Катастрофа просто!

Но, разумеется, я не стала озвучивать свои мысли вслух. Так и сидела, соображала, как бы аккуратнее намекнуть Заверину и его верному Кирпичу, что гостей пора бы и покормить. Есть хотелось просто зверски.

– Пусть еды привезут. И уведи уже ее с глаз моих! – пробормотал Алексей Сергеевич, а я поняла, что даже Зверю ничто человеческое не чуждо.

Возможно, я бы и поблагодарила Алексея Сергеевича, но предпочла промолчать. Вдруг передумает меня кормить?

* * *

Ужин был шикарным. Как и комната, в которую проводил меня Кирпич.

Оказавшись на пороге спальни, я застыла, не решаясь сделать шаг. Но охранник подтолкнул меня в спину, поторавливая, и спокойно сообщил:

– Стены имеются. Окна – пуленепробиваемые.

– Вот спасибо, мил человек! – хохотнула я нервно. – А окошки не закроешь? Ну так, на всякий случай.

Я слышала, как хрустнули костяшки. Да-да. Кажется, чье-то терпение вот-вот лопнет. Охранник все же подошел к окнам и ловкими движениями задвинул шторы. Еще и нажал на какие-то кнопки, расположенные на настенной панели, и я расслышала тихий шорох опускающихся жалюзи.

– Дай бог тебе здоровья, уважаемый Кир... Шмель! – воскликнула я.

Взгляд Кирпича был тяжелым, весом, примерно, с асфальтный каток. Но я не придавала этому значения. Признаться, я настолько вымоталась, что готова была уснуть сразу же, как за охранником закроется дверь. Ну или после водных процедур.

Именно так я и решила, когда разведала обстановку и изучила свои апартаменты. Мда, ванну нужно принимать обязательно! Кто же в здравом уме откажется от джакузи?! Точно не я!

* * *

– Нет, и все же городские бандосы – шикарные личности, – бормотала я, прикрыв глаза и перебирая все события, случившиеся со мной за сегодняшний день. – С шикарным жильем!

Я ленивым взглядом обвела просторную ванную комнату. Ее размеры шокировали. И, что уж скрывать, весьма радовали. Чего стоило одно джакузи, где легко разместились бы с десяток человек. Но в белоснежной пене, среди пузырьков в теплой водичке, плавала я одна. И чувствовала себя при этом королевой или принцессой. Словом, кем-то очень благородным и богатым.

Не знаю, сколько времени я кайфовала в пенном царстве, но пришлось выползть на берег. Глаза уже слипались.

Я аккуратно вышла из воды, обернула волосы полотенцем, а потом и закуталась в мягкую ткань. Халаты я не очень любила. Да и потом, мало ли, кто в нем разгуливал до меня. Подцеплю

какую-нибудь заразу, никаких финансов не хватит на то, чтобы ее вывести из моего здорового организма!

О чистоте и стерильности полотенце я, почему-то не задумалась. А вот халатом побрезговала. А зря... Но, к сожалению, это я поняла гораздо позже.

Оказавшись в центре спальни, принялась вытирать длинные волосы. Полотенце плотно обхватывало мое тело. И я совершенно не ожидала подвоха. До тех пор пока дверь не распахнулась, и на пороге не появился Заверин собственной персоной.

Мужчина убрал руки в карманы и приблизился. Кирпича не было видно. И мне показалось это тревожным звоночком.

Перехватила полотенце на груди, чтобы предательская тряпка не упала на пол в самый ответственный момент.

– Твоя мать права, – произнес Заверин. – Шах – твой отец.

Его взгляд был тяжелым, сканирующим. Кажется, от его внимания не ускользало ни единой мелочи.

– И что теперь? – напряженно спросила я, не отводя глаз. Я, отбросив все шутки и безрассудство, понимала одно: только этот мужчина способен оградить меня от посягательств родного папочки.

– Теперь, Аделина Шахова, все просто, – глубокий голос таил в себе угрозу.

– Лехина! Я – Аделина Марковна Лехина! – возразила я.

– Ну, хорошо, пусть так, – хмыкнул Зверь, но взгляд его не потеплел. – Теперь все зависит от того, насколько правдивы слова Ноны. Она единственный свидетель убийства моего брата. И если Марк умер от рук Шаха, то...

Заверин не договорил. Намеренно. Заставил меня делать выводы.

– Если вы намекаете, что я буду расплачиваться за грехи отца, то ошибаетесь! – произнесла я, с трудом подавила желание отступить и закрыться от пристального внимания этого человека.

– Расплачиваться? Нет, – мужчина скривился, его взгляд прошелся по моим обнаженным плечам, скользнул к босым ступням, вернулся к лицу. – Отныне твоя жизнь принадлежит мне, Аделина Лехина. И только я могу распоряжаться ею. Кровь за кровь.

Последняя фраза заставила вздрогнуть. Выходит, я все же ошиблась. Нужно было убегать из города, страны, переселяться в другую галактику, а не просить помощи у Зверя. Он ничем не лучше Шаха – садиста и убийцы.

Глава 4

Моя жизнь изменилась. Меня лишили телефона и интернета. Запрет распространялся и на звонки маме.

– Она знает, где ты, – коротко отвечал Кирпич на любые мои уговоры вернуть мобильный.

Я понимала, что мужчина бесится потому, что вынужден исполнять роль моей няньки. И это радовало. Хоть кому-то в этой крепости из бетона и стекла приходилось так же туго, как и мне. И я не собиралась скрашивать Кирпичу часы работы. Наоборот, всеми силами старалась ее усложнить.

– Я не могу сидеть взаперти без свежего воздуха! – упрямо повторяла я. – Даже заключенным полагаются прогулки!

– Гуляй, кто же держит! – мотнул головой Кирпич в сторону зашторенных окон.

Я точно знала, что за плотной тканью скрывается дверь – выход на террасу. И я бы ни за какие богатства Вселенной не решилась бы переступить этот порог.

– Я боюсь высоты, – поджала я губы.

Кирпич бросил на меня равнодушный взгляд, словно говорил: а мне какое дело? И вернулся к своему занятию. Мой тюремщик разбирал и собирал свой пистолет.

Я устроилась напротив, плюхнулась в мягкое кресло и обратила все свое внимание на мужчину.

С тех пор, как меня притащили в дом Заверина, Кирпич был моей единственной связью с внешним миром. Мужчина приносил еду из ресторана, продукты из магазина, сменную одежду, даже средства личной гигиены.

Кирпич был моим единственным собеседником. И это сводило с ума. Ведь из мордоворота невозможно было вытянуть ни слова. Кажется, он вообще не любил разговаривать.

– Так почему тебя зовут Шмелем? – не унималась я.

Вот уже две недели этот вопрос, наряду с кучей других, не давал мне покоя. Обычно прозвищами наделяют по фамилии. Какова вероятность того, что фамилия Шмеля – Шмелев, Шмелевский, Шемелев?

Поскольку других занятий у меня не было, решила продолжить доставать Кирпича.

– Шмелев? Шмельский? – начала я перечислять, наблюдая за реакцией мужчины.

Молчание в ответ.

– А давай на спор? – вдруг предложила я. – Кто быстрее разберет и соберет твой пистолет. Если выиграю я, то ты мне расскажешь о себе. А если ты, то...

– То ты молча поешь и свалишь к себе. И еще неделю будешь там торчать! – все же нервы у Кирпича не были железными. Ну, или я просто его достала. Я такая, да, я могу.

– Идет! – заулыбалась я. Хоть какое-то развлечение, а не бесполезное ожидание и неизвестность.

Кирпич вынул сотовый телефон из кармана, отыскал функцию секундомера и взглянул на меня. Тяжелый ПМ с приглушенным стуком лег на стеклянную столешницу, заблаговременно накрытую клеенкой. Становилось понятно, что мой охранник не первый раз занимается чисткой своего пистолета.

Я понимала, что оружие не заряжено, но шальные и дьявольские мысли взорвали мою голову.

Одним молниеносным движением я подхватила пистолет и направила его на мужчину.

Кирпич ощутимо напрягся. А я улыбалась. Да что там, я с трудом сдерживала смех!

– Сейчас я тебе врежу! – пригрозил Кирпич, а я в ответ подмигнула.

– Жми на «старт», уважаемый Кирпич! – хохотнула я и уточнила: – Неполная разборка? Мужчина поднял брови вверх, молча щелкнул пальцем по зеленой кнопке. Отчет пошел.

Пистолет ожил в моих руках. Пальцы умело двигались, буквально порхали над опасным и смертоносным оружием, вынимали все детали и ровненько укладывали их на чистую поверхность стола.

Порядок действий был заучен мною наизусть: извлечь магазин, проверить патронник, отделить затвор, снять возвратную пружину.

– Готово! – широко улыбнулась я.

Кирпич присвистнул, щелкнул пальцем по кнопке останова времени.

– Обратно можешь? – с сомнением уточнил охранник.

– Легко! – улыбнулась я и за шесть с половиной секунд выполнила сборку пистолета. – У меня очень ловкие и сильные пальцы!

Я протянула Кирпичу его оружие и пошевелила пальцами в воздухе, словно подтверждала свое заявление, прозвучавшее секунду назад.

– Твоя очередь? – галантно предложила я.

– Пчелкин, – подумав, произнес Кирпич.

Мужчина не торопился еще раз разбирать свое оружие, а телефон спрятал в карман.

– Пчелкин? – хохотнула я и на всякий случай уточнила: – Твоя фамилия Пчелкин? То есть у тебя в паспорте так и записано: Пчелкин?

– Вячеслав Пчелкин, – насупился Кирпич.

– Не верю! Тебя не могут звать Славой Пчелкиным! – уже во весь голос хохотала я.

– Меня и не зовут, – обиделся Кирпич.

Мужчина встал с дивана, убрал пистолет в наплечную кобуру и направился в сторону кухни.

– Славик, ну не обижайся! – поскакала следом я, а потом тишину пентхауза все же взорвал звук моего дикого хохота, – Пчелкин! Славик Пчелкин!

– Да зови уже Кирпичом! Достала, блин! – пророкотал Славик.

Мой тюремщик ковырялся в холодильнике и что-то негромко бормотал. Я примерно представляла содержание беседы уважаемого Кирпича Пчелкина с самим собой.

– Я тоже буду! – кивнула на аппетитный бутерброд, который Славик сооружал на тарелке из продуктов, добытых в холодильнике. – Кстати, а парни в курсе, что ты у нас Пчелкин?

– Послушай, мелочь пузатая, ты сейчас довякаешься и пойдешь гулять! – пригрозил Кирпич.

Взгляд жутковатых глаз был весьма решительным и угрожающим. Я провела пальцами по рту, «закрывая» их на замок. Мол, я – могила. Кирпич вздохнул, однако вынул вторую тарелку. Хорошо, что морить меня голодом никто не планировал.

Жаль, что за порог пока не выпускают. Я бы с радостью прогулялась по твердой земле. Эта башня, в которой меня заперли, бесила и раздражала. Кажется, я больше не вынесу заточения. Пора искать выход наружу. И, желательно, не через окно.

Глава 5

Девчонка, скорее всего, уже спала. И без доклада Шмеля я знал, что в это время она спит, закрывшись в комнате.

– Лех, там... – начал Славик, но я лишь мотнул головой, отпуская Шмеля со своего «поста».

Славик кивнул и свалил до утра. И тупому понятно, что нынешние обязанности Шмелю не нравились. Ему не улыбалось нянчить девчонку. Но с приказом Шмель не спорил.

Спать хотелось жутко. Да и плечо ныло, точно кто-то невидимой рукой поковырялся в костях, пробитых пулей несколько лет назад. Боль началась еще в обед, и я тогда же стал глушить ее единственным эффективным способом.

В моей крови сейчас плескался почти литр виски. Еще немного, и я спокойно выключусь. Но на кухне горел свет. А в баре имелся отличный алкоголь. И я пошел именно туда, полетел, как долбаный мотылек на луч фонаря.

Я ошибся. Девчонка смотрела телек. Руки устроила на столе, уперлась подбородком в ладони.

Увидел, как резко выпрямилась ее спина, а плечи расправились, точно она проглотила грабли. Значит, слышала мои шаги.

Присутствие девчонки на моей личной территории не волновало. За те недели, что она провела под крышей моей берлоги, я не слышал от нее нытья. Да и жалоб от Шмеля не поступало. Но рано или поздно и ее терпение должно бы закончиться.

– Добрый... – хрипло произнесла Аделина, прочистила горло и добавила, – вечер, Алексей Сергеевич.

– Ночь, – ответил я, плеснул в стакан вискаря и залпом проглотил.

Затылком чувствовал ее взгляд. И, кажется, сейчас было самое хреновое время для разговоров.

Почему? Да потому, что бабы у меня не было две недели. С тех пор как дочка Шаха мелькнула на горизонте и обосновалась в спальне через стену от меня.

И если еще вчера я тупо списывал все на нехватку времени, то сейчас, скользая взглядом по ее телу, едва прикрытому тонкой футболкой, отчетливо понимал: хочу только ее. С той минуты, как увидел почти голую, завернутую в полотенце, с крупными каплями воды по всему телу. Я представлял свои руки на ее юном теле. И чувствовал, как вязну в похоти и желании обладать этой хрупкой, но дерзкой девчонкой-женщиной.

– Алексей Сергеевич, а вы долго планируете держать меня взаперти? – нахмурилась Лина.

Оставил ее вопрос без ответа. Любой другой уже лишился бы зубов за такую смелость. Но девчонка даже и не подозревала об этой своей привилегии.

Я медленно поставил пустой стакан на стол.

Что ей сказать?

Что запру ее, пока Шах не просечет, кто именно и за какие проступки открыл охоту на него?

Что буду держать ее в своей башне, как чертов дракон, пока сам Шах не явится?

Или рассказать ей о том, что от вида острых плеч, обтянутых тканью футболки, у меня рубит крышу, как у пацана-малолетки?

Или о том, что совсем скоро я намерен трахать ее на постоянной основе, пока из головы не выветрятся все мысли о ней?

– Все зависит от того, на что ты пойдешь ради своей свободы, – ответил нейтрально.

– Напомню, что я сама появилась у вас. Не скрывалась и не пряталась, – прищурилась Аделина.

– И что? Думаешь, это как-то сгладит тот факт, что ты дочь моего врага? – усмехнулся я.

Пришлось подойти ближе. Девчонка смотрела на меня слишком бесстрашно, словно считала, что я не трону ее.

А зря!

Выбросил руку вперед, перехватил за затылок, понукая подняться на ноги.

– Я тебе говорил, Аделина Шахова, – намеренно подчеркнул ее фамилию, смотрел в ее распахнутые глаза и сильнее стягивал волосы в кулак, – Ты – моя собственность! Твоя жизнь принадлежит мне. Забыла?

– Вы не посмеете! – прошипела Лина дикой кошкой.

И глазом не повел. Лишь ближе притянул ее хрупкое тело к себе. Одной рукой она пыталась разжать мои пальцы, а второй уперлась мне в грудь.

Наивная. Думает, остановит? Да хрен там!

– И что меня остановит, Аделина Шахова? – пробормотал я, пожирая взглядом распахнутые в страхе глаза, приоткрытые губы, жилку на шее, отбивающую дикий ритм пульса.

– Это! – выдохнула Лина.

Я медленно опустил взгляд ниже. Рука, которая только что упиралась в мою грудь, теперь сжимала ствол «пушки».

Девчонка умудрилась вытащить пистолет из кобуры, да так, что я и не прочухал.

– Выстрелишь? – с сомнением уточнил я.

– Легко! – прищурилась она и шелкнула предохранителем.

Ствол пистолета заскользил по рубашке и замер в том самом месте, где на теле уже имелось пулевое отверстие. Я впился взглядом в ее дикие глаза. Бездонные омуты с кучей безумных черт. Вот такие у нее глаза.

– Даже не буду считать до трех, – пригрозила она на выдохе.

Рука крепко запуталась в длинных прядях.

Огонь-девочка! Такая, что и подохнуть можно.

Да пошло оно все к чертям!

Перехватив запястье, я рванул ее на себя, впился в приоткрытые губы. И плевать, что привкус алкоголя смешивался со вкусом крови. Девчонка укусила меня. Цапнула так, что член свело от острой необходимости оказаться внутри ее тела.

– Пустите меня! Вы пьяны! – сквозь взрыв адреналина, замешанного на кайфе, разобрал я.

Лина не царапалась, даже перестала вырываться. Стояла неподвижно, позволяла шарить руками по гибкому телу, а ртом – вжиматься в кожу на шее и плечах.

Я умудрился сдернуть с нее футболку. Пистолет уже выпал из ее рук. И бесноватые черты поухли в ее глазах.

Слишком покорная. Ненстоящая. Не она.

– Твою мать! – выдохнул я, с силой впиваясь пальцами в стол.

Я, млять, едва не взял девчонку силой. В точности, как предпочитает ее папаша Шах! Твою же мать!

– Запрись у себя! – скомандовал я, отворачиваясь от нее.

Слышал ее торопливые шаги. Тихий стук закрывающейся двери послужил таймером для моего мозга.

И я не успокоился, пока каждый гребаный стул не оказался разбитым в щепки, как и вся посуда.

Кожа на ладонях полопалась и кровоточила, плечо ныло настолько, что и шевелиться не хотелось. Да и сил не было.

С трудом доплелся до своей спальни. Рухнул на кровать, не раздеваясь. Да так и вырубился до самого утра.

А вместо будильника прилетел Шмель с «радостной» новостью.

– Лина исчезла! Девчонка свистнула ключ и испарилась! Только что по камерам проверили, парни засекли ее на парковке примерно в полночь. Шеф, реально, она мой дубликат ключа в руки не брала! Хрен понять, как так получилось!

– Млять! – пробормотал я.

Даже не нужно лезть в карман, чтобы убедиться: ключа нет.

– Мелкая воровка! – прошипел я.

Мгновенно все встало на свои места. Ее неожиданная покорность, убитая горем мордашка – всего лишь игра. Холодный расчет на то, чтобы я отвлекся и не почувствовал, как она роется в моих карманах. Вот же хитрая девка!

Глава 6

Валить! Срочно и максимально быстро!

Первая мысль была единственно верной. И не пугал даже страх перед биологическим папчой, который рано или поздно доберется до меня. И одному богу известно, выживу ли я после этой встречи.

Но перспектива быть оттраханной Зверем тоже не радовала. Люди поговаривали, что с Завериным лучше не связываться. Просто в сравнении с Шахом Зверь более адекватный. Да и я рассчитывала, что в память о брате и в стремлении отомстить за его смерть, Заверин меня не тронет.

Не тронул, как же!

Рот до сих пор горел от неожиданных прикосновений, как и кожа на шее и плечах.

Этот мужчина умудрился облапить меня и усыпить бдительность. Пусть на несколько минут, но я отключилась от реальности.

Как это вообще возможно? Ведь не случалось прежде со мной подобного. Даже с Тошиком. А мы с ним еще со школы тусим, и вот-вот переведем отношения в горизонтальную плоскость. Совсем скоро переведем. Как только я разберусь со всеми своими тараканами и проблемами.

Когда шум, взорвавший кухню, стих, а Зверь, судя по тяжелым шагам за дверью, ушел к себе, я спрятала пистолет Заверина в карман, сжала в руке ключ от моей тюрьмы и осторожно выглянула из комнаты.

Странно, что Алексей Сергеевич не почувствовал, как я выкрала ключи из его кармана, да и пистолет не вернула. Что ж, мне в каком-то смысле даже повезло, что Зверь появился пьяным домой.

Поездка в лифте оказалась тем еще испытанием. Я не знала, спит ли охрана по ночам в холле, сколько там человек и когда они сменяют друг друга.

Предпочла выйти этажом выше, а дальше отыскала лестницу.

Мне в очередной раз повезло, и я наткнулась на дверь с указателем выхода на подземный паркинг. Спустя несколько минут, я уже мчалась переулками и темными дворами подальше от района, где базировалось логово Зверя.

Телефона у меня не было, как и денег, чтобы позвонить или поймать такси. Пришлось импровизировать. Через полтора часа я маячила под окнами дома, в котором жил мой парень – Тоша, вернее, Антон Говелин, благодаря которому мой внутренний компас немного отклонился от курса, указывающего на «добро».

Совершенно случайно я оказалась в дурной компании. А дальше жизнь меня столкнула с человеком по прозвищу Водяной, он же Вадим Ноев. Этот тип «держал» пригородный район, где я жила. И однажды ему настучали, как я с парнями на спор «пощипала» мужичка в маршрутке. Плевое дело, но адреналин бушевал в крови. Тянуло на подвиги. И хотелось доказать всему миру, что и я чего-то да стою.

Водяной поступок оценил. В тот день я вернулась домой с разбитым носом и перспективами на будущее. Весьма преступными перспективами. Потому что на территории Водяного без разрешения «работать» нельзя.

В итоге я получила то самое разрешение. Ребята из банды Водяного признали меня «своим парнем». А самый отмороженный из них – Антоша – взял шефство надо мной. Так мы и сошлись.

Тошик был хорошим. Немного туповатый в некоторых вопросах, под моим умелым руководством он превращался в идеальную машину.

У меня не было ключей от подъездной двери Антона. А ждать до утра, пока первые бабульки потянутся по своим делам, я не могла. Во-первых, жутко замерзла. Во-вторых, есть хотелось зверски. Ну и опять же, маячить под окнами и нарываться на патруль «мусоров» мне не улыбалось.

Пришлось по старинке: бросать камни в окно. Благо, этаж был третьим. И через пару минут сонная рожа Антошки замаячила по ту сторону стекла.

– Адя? Ты чего там делаешь? – пробасил Антошка.

– Пусти переночевать, а? – помахала я рукой.

Антошка протер глаза, что-то пробухтел и потопал выручать меня.

Я пока не знала, как именно буду оправдываться перед Тошей за свое исчезновение. Но что-то непременно придумаю.

– Адя, ты где была? Водяной чуть на говно не изошелся, так орал! – бухтел друг.

– Тошик, ты не поверишь, но Вадим Петрович – самая моя мелкая проблема, – вздохнув, я с радостью и безмерной благодарностью затараторила, нырнув в желанное тепло квартиры друга.

Антон бухтел, но дверь закрыл на замок. А потом замер передо мной, словно что-то вспомнил.

– Аделина, тут такое дело... – забормотал парень, почесал затылок пятерней и отвел стыдливо глаза.

– Уже становится интересно, – зевнула я.

От тепла, царившего в квартире, меня разморило. И я не очень внимательно слушала парня, который шевелил всеми своими извилинами и силился мне что-то сказать.

– Ты только не расстраивайся, – предупредил Тошик и, помолчав, добавил, – Детка.

– О, и даже так, – заулыбалась я.

Тошик у нас был «мастер» комплиментов. И без подсказки даже о днях рождениях забывал. Что уж говорить о простых мелочах, вроде цветов и ухаживаний. Именно поэтому наши отношения так и оставались чисто платоническими. Ну или потому, что я запрессовала Тошика своей неприступностью. Целоваться – всегда, пожалуйста, я даже регулярно позволяла парню залезть мне в лифчик., Ну и сама, не сказать, что с превеликим удовольствием, но пару раз умудрилась засунуть руку в его трусы. Но это скорее в образовательных целях, нежели в приступе дикой страсти. Со страстью у меня были полные проблемы. Тошик об этом знал, но его все устраивало.

– Антош, ты долго там? – из темноты спальни донесся томный хрипловатый голос.

– Да иду! – рявкнул Тоша, а я прищурилась, скрестила руки на груди.

– Слышь, Говелин, – прошипела я, заводясь с пол-оборота, – Меня две недели не было, а ты уже бабу привел?! Охренел?!

– Аделина! – виновато пробормотал Антон, а я заводилась еще больше.

Меня не очень волновало присутствие другой девушки на территории жилплощади Тошика. Тут скорее стоял вопрос моей безопасности. Ведь если пацаны из банды просекут, что самый отмороженный из них – не мой парень, то ко мне начнется паломничество. А я не уверена, что справлюсь с целой бандой Водяного. Тоша, благодаря своей тупости, сам не понимал, какое алиби и защиту мне давал. Он был удобным парнем.

– Ты в себе, Тоша?! – шипела я, пряча руки в карманы.

Ладонь легла на «ствол» Заверина. Черт! У меня ведь даже телефона нет!

– Короче, милый друг, – прищурилась я. – Телефон гони! И чтобы к утру этой шмары не было. И упаси бог, кто-то узнает об этой твоей интрижке!

– Аделина, ты не охренела! – пробубнил Тоша. – Ты исчезаешь, теперь появляешься. Мне что думать? Мобила вне зоны. Никто тебя не видел. Но слухи идут. Так что ты бы сама не зарывалась, девочка!

– Какие слухи? – осторожно спросила я.

– Да говорят, ты в тачку Зверя садились, – Тоша упер руки в бока, играя мускулатурой перед моим носом.

И я вдруг интуитивно сравнила его с тем мужчиной, о котором Тоша сейчас говорил. Заверин был шире в плечах, выше ростом, да и интеллектом круче. Жаль, что староват.

Вот же дура, а! Пришлось напомнить себе, что Зверь – опасное чудовище, монстр, от которого нужно сваливать так же быстро, как и от Шаха.

Осталось лишь придумать, как незаметно исчезнуть из города, наплевав на доводы и угрозы матери. Она по каким-то причинам считала, что Алексей Сергеевич меня спасет. Да хрен там! Алексей Сергеевич меня на ремни порежет, когда увидит, что я слиняла с его пистолетом и ключами от хаты.

– Бред все, Тошенька, – заулыбалась я. – Ты прости меня. Так уж вышло. А про твою шалость я забуду. Не переживай. Всякое бывает. Шлюхи – дело молодое. Но я тебе обещаю, что как только мы сойдемся, они тебе больше не понадобятся, честное слово, котик!

«Котик», который был размером с приличного волчару, ухмыльнулся. Судя по напряженным мышцам, Тоша только и ждал, как бы завалить меня на спину. И я поняла, что на сегодня у меня будет не только крыша над головой, но и видимость защиты.

Спустя полчаса «шалость» Тошика выскакивала из его квартиры, а я, вспомнив вдруг, что немного обижена на парня, завалилась спать на диван. Тошик потоптался на пороге гостиной, а потом скрылся в спальне.

Мне было немного жаль парня. Мужик же, взрослый увалень, а так легко ведется на мои «разводы».

Вот со Зверем такой номер бы не прошел. Этот взял бы то, что захотел.

На грани сна и яви я вновь вспомнила Алексея Сергеевича. А ведь даже под убойной дозой алкоголя мужик был чудо как хорош. И, что удивительно, целовался крышесносно.

Глава 7

– Алексей Сергеевич! Нашли! – отчитался Шмель, когда я в полной тишине пил кофе.

В клубе никого из посетителей не было. Администраторы предусмотрительно закрыли заведение. И весь персонал хранил тишину. Каждый знал: услышу лишний звук – урою на месте. Голова трещала так, что даже дышать было тяжело.

– И? – скривился я, не разделяя радости Шмеля. – Где она?

– Через полчаса будет здесь, – отчитался Славик. – Парни уже едут туда.

Полчаса? Да откуда у меня столько свободного времени, млин?!

Шмель прочел мои мысли по тяжелому взгляду. Кивнул.

– Сам сгоняю! – нахмурился Шмель и благоразумно исчез.

Я прикрыл глаза, откинулся на спинку кресла. По моим подсчетам, Шах уже должен сделать первый шаг. Со дня на день. А я ждал. В таких делах спешить нельзя. Да и люди не простят, если я вдруг без причины убегу давнего врага, с которым у нас крепкий мир. Тут слишком много заинтересованных. Слишком большие бабки замешаны. Радует, что у Шахова много врагов. Вот они мне и помогут.

– Сегодня суббота, Леха, – раздался голос Егора.

Черт! Кастет прав, суббота.

– Кого выставим? Шаховские в прошлый раз нас уделали, – усмехнулся друг. – Нужно этот бой забирать. Репутация, мать ее.

– Парни чего говорят? – вздохнул я, сжал переносицу, таблетка не помогала, проглотил вторую, не запивая. – Есть желающие?

– Никитосу нужно бабло, – повел плечом Кастет. – Но я бы не решился его так быстро выводить. Две недели не прошло. Пусть бы отсиделся еще недельку.

– Значит, пусть сидит еще неделю, – кивнул я и вспомнил недавнюю встречу: – Из новичков есть перспективные? Водяной трепался, что у него есть боец на примете.

– Есть вроде. Но тут все хлипко, – хмыкнул Егор. – Я бы не рискнул доверить бой от нашего клуба бойцу Вадика. Без проверки.

– Значит, проверим. А Никита пусть сидит, – решил я. – Да и своих пацанов пока жалко. Нужно придержать.

Егор не знал подробностей моего плана разборок с Шахом. Но спорить не решился. Это к лучшему. Я и сам пока не до конца определился. Но и своих парней лишний раз гробить и загонять в мясорубку не дам. Хочет Водяной выслужиться, пусть дает своего бойца. А там решим.

* * *

– Собирайся! – отчеканил Кирпич.

Я не сразу поняла, кто нависает надо мной. Но как только разглядела, мигом подскочила на диване.

Вот же дура, идиотка, кретинка! Вырубилась и не успела не просто свалиться, а даже распотрошить заначку Тошика, за которой, собственно, и явилась к приятелю.

Кирпич выглядел еще более хмурым, чем обычно.

– Ты совсем идиотка? У тебя минута на сборы! Или я тебе черепушку проломлю прямо здесь, а Зверю скажу, что тебя нашел уже в таком виде!

Взгляд личного громилы Зверя обещал одни сплошные неприятности. У меня не оставалось выбора, кроме как мгновенно натянуть первую попавшуюся футболку Антона поверх своей майки и застегнуть джинсы.

Кеды я шнуровала уже на лестничной площадке. А в спину мне упирался удивленный и растерянный взгляд моего парня.

– Аделина! – Тоша порывался вступить, но боец из свиты Кирпича преградил ему путь.

– Тошик, не переживай, прорвемся! – помахала я парню рукой.

– Не сломайся по пути, – пробормотал Кирпич, – Прорываться она собралась.

На угрозы Пчелкина я не обращала внимания. Ведь если бы он получил приказ доставить мое тельце в мертвом состоянии, то он бы даже будить меня не стал. Пустил бы пулю в лоб. Ну, либо Зверь решил задушить меня собственноручно.

* * *

Клуб «Лотос» был шикарным заведением. Сюда было сложно попасть. Но я бы на пару дней продала душу дьяволу, чтобы оказаться среди всех этих мажоров хотя бы на часок. Я бы с радостью потрясла их кошельки, а потом бы исчезла бесследно. Тогда мне точно хватит финансов на билет в один конец даже на край света. И маму бы перевезла, пусть она и не хочет покидать город.

Мордовороты у входа в клуб хмуро кивнули, что-то сообщили в переговорное устройство и застыли в позе Сфинкса. Все вижу, но хрен реагирую.

Кирпич подтолкнул меня в спину, понукая идти вверх по лестнице.

Приятный полумрак. Приглушенная музыка. Длинноногие официантки. Ну и, разумеется, профессиональная стриптизерша крутится на шесте перед высоким начальством.

Это самое высокое начальство царственно восседало в кресле. Вот бы черти его подрали, этого Зверя вместе с пронзительным взглядом карих глаз. Я бы обрадовалась.

Но нет, Заверин сидел, сверлил меня тяжелым взглядом и не шевелился.

Так и хотелось крикнуть: Вон девчонка прогибается под странными углами, смотри на нее! На меня зачем пялиться так, словно я из твоего дома вынесла половину мебели и громадный телек?

– Доброго здоровья, Алексей Сергеевич! – жизнерадостно поприветствовала я грозного мужчину.

Кирпич надавил на плечо, заставляя меня плюхнуться на диван напротив Заверина. Грозный шеф мотнул головой, и девчонка тут же исчезла, возможно, вместе с шестом. И сделала это настолько оперативно и стремительно, что я убедилась: Зверя бояться все, даже те женщины, с которыми он спит. Если он вообще с кем-то спит, кроме своей пушки. Вернее, ствола. Вернее, пистолета.

Боже мой, Аделина, когда в твоей голове поселится порядок, а?!

За моей спиной с тихим щелчком захлопнулась дверь. VIP-ложа в одно мгновение превратилась в мою тюрьму. Вернее, в клетку со зверем и несчастной мной. И я пока не знала, выживу ли после этой встречи.

Заверин поднялся с дивана. Пиджака на мужчине не было. Белоснежная рубашка растегнута у ворота. Я постаралась сосредоточиться на крохотном кусочке смуглой кожи, выглядывающей из-под рубашки.

Зверь приблизился ко мне, держа руки в карманах брюк. Расслабленная поза. Обманчивая. Я прекрасно чувствовала напряжение мужчины. Он, словно хищник, был готов напасть на свою жертву. И жертвой была я.

– Скажи, Аделина, я неясно выразился? – нарочито спокойно, вкрадчиво произнес Алексей Сергеевич.

Огромным усилием воли заставила себя стоять, не отводить взгляда и не показывать, насколько мне стало вдруг страшно. Заверин – не глупый Тоша. Он даже не Кирпич, которого можно провести, заболтать, отвлечь. Заверин – Зверь, от которого я вряд ли скроюсь, если он решит открыть на меня охоту.

– Ты – моя собственность, Аделина! – хлесткие слова, сказанные четко и громко.

Огромной скалой мужчина навис надо мной. Он все еще держал руки в карманах, а я уже интуитивно сжалась, предчувствуя скорый удар.

Кажется, без синяков и переломов мне не выйти из этого помещения.

– Моя собственность! – еще громче рявкнул Заверин, а я вздрогнула.

Не выдержала натиска. Зажмурилась, в ожидании наказания за побег.

Крепкая рука стремительно дернулась. Пальцы вцепились в волосы, заставляя вскинуть голову и смотреть теперь уже в разгневанные глаза. В них бушевал ураган. И он ничего хорошего мне не предвещал.

Вторая ладонь обхватила мое лицо, сжала скулы. Не больно, но крепко. Не вырваться. Да я и не пыталась. Бесплезно. Все равно достанет.

– Любишь показывать характер? – прищурился Зверь, сверля взглядом мое лицо.

По моей спине промчался опасный ледяной холодок. Нутром чувствовала, сейчас на меня обрушится гнев Заверина.

Не ошиблась.

Зверь скользнул взглядом по моей одежде. Недовольно скривился, словно я была завернута в бомжовские обноски. Подумаешь, широкая футболка Тоши закрывала все, что можно. Зато удобно. Не трет нигде. Не давит. Шикарно ведь!

Алексей Сергеевич ухватился за ворот крепкими пальцами и дернул в разные стороны. Футболка с жалобным треском порвалась, куски ткани Заверин брезгливо отшвырнул на пол. И прищурился, когда понял, что я осталась в майке.

Мне капец! Полный и безоговорочный!

Так решила я, когда Зверь медленно протянул руку к ремню на своих брюках.

– Только не насиуйте! – пропищала я.

Заверин застыл, застегнутая ширинка радовала. До определенного мгновения, пока обжигающий взгляд не вернулся к моим испуганным глазам.

– Насиловать? – переспросил Зверь хрипло. – Ты, девочка моя, сама раздвинешь ноги.

Так и хотелось выкрикнуть: Да бред!

Но промолчала. Заверин вновь обхватил рукой мой затылок. Дернул на себя, заставляя буквально впечататься в его широкую грудь.

Дыхание сипло вырвалось из моих легких. А мужчина, сделав два широких шага, прижал меня спиной к стене, а потом протащил выше так, чтобы наши глаза оказались на одном уровне.

Я поняла, что не дышу. Было до жути страшно. А в потемневшем взгляде Заверина плескалась дикая мгла. Он в бешенстве. Этот мужчина вот-вот раздавит меня одним движением.

– Как его, Антон, да? – прохрипел Зверь. – Думаешь, ему позволено трахать мою собственность? Безнаказанно?

– Все не так! – торопливо возразила я.

– Все знают: я не делюсь своим, Аделина! – прошипел мужчина.

– Не трогайте Антона! Он не виноват! – выкрикнула я, понимая, что если сама уцелею, то вот Тоше может так не повезти.

– Не трогать? – рычал Зверь.

– Да! Не трогайте! – выдохнула я. – Я... я сама отвечу!

– И как же ты ответишь? – пророкотал Алексей Сергеевич, на миг ослабив хватку.

Я лихорадочно соображала. Боже, что я могу ему предложить? Денег у меня нет. Имущества тоже. Связи и те ограничивались парнями из банды Водяного.

– Я могу работать на вас! – спохватилась я.

– Ты в себе, девочка? – низкий смех резанул по нервам, а я вдруг ощутила, как в мой живот упирается кое-что твердое и огромное. И это точно не пистолет. Выходит, Зверь хочет... меня? Вот ведь жесь! Полный трындец!

– Тогда ми... ми... – пролепетала я.

Боже, Аделина, ты полная дура! Это ведь Заверин! Куда ты лезешь, глупая?!

– «Ми» что? – прохрипел Зверь.

– ...нет, – пропищала я, краснея по самую макушку.

На мгновение мужчина замер. Я украдкой выдохнула. Боже, пусть бы он не понял, что именно я только что брякнула! Господи, если ты существуешь, сделай так, чтобы Зверь не сложил два простых слога в одно сложное и постыдное слово!

– Минет? – хрипло выплюнул Заверин.

А я молчала. Вот ведь дура! Самый идиотский поступок в моей жизни. Хуже – прыгнуть с крыши небоскреба. Или кислоты глотнуть. Или застрелиться в рассвете сил и лет. Да, так и поступлю.

– Приступай! – отрывисто скомандовал Заверин и разжал руки.

Я пару раз взмахнула ресницами, словно убеждала себя: все это дурацкий сон. А я в нем – главная актриса.

Зверь дернул меня за локоть, протащил через комнату и швырнул на диван. Сам сел в кресло напротив.

Мягкий полумрак не скрывал его возбуждения. И я понимала, что сама же и загнала себя в ловушку.

– Время трать! – рявкнул Алексей, сверля меня безумным взглядом.

Я облизнула пересохшие губы. Черт! И с чего же начать? Как выкрутиться из этой ситуации?

* * *

Минет?! Она, млять, предложила отсосать в обмен на свободу какого-то лоха?!

Да твою же мать! Что она творит, эта мелкая пигалица?!

Но даже от мысли, что мой член окажется у нее во рту – меня скручивало в бараний рог.

Это просто наказание какое-то. Адские пытки. За все мои грехи. За все проступки. Явилась Аделина в мою жизнь, и небеса разверзлись под ногами!

Чертova девка!

На хрена я вообще сунулся к ней? Шмель и сам бы справился: припугнул, запер бы и разобрался с ее хахалем.

Так нет же, я набросился на девчонку.

Но, черт меня подери, руки так и тянулись к ней. А когда понял, что на ней шмотки какого-то лоха, я и вовсе слетел с катушек.

Лина сидела напротив, сжавшись в комок. Я же ничего не видел, только ее розовые губы, по которым прошелся юркий язычок.

– Блядь! – выплюнул я, жадно следя за каждым ее движением и барахтаясь в безумном возбуждении. – Начинай!

Девчонка вздрогнула, словно от удара. Поднялась с дивана и приблизилась.

Она стояла передо мной. Смотрела сверху вниз. Не в глаза, а на член под натянутой тканью брюк.

Лина несмело опустилась на колени. Секунды тянулись долго, и с каждой прошедшей меня скручивало так, будто кто-то наматывал мои кишки на кулак.

Ее пальцы дрожали. И далеко не с первого раза ей удалось справиться с пряжкой ремня и замком.

Видел, как расширились ее глаза. Видел, как язычок вновь скользнул по нижней губе. И все, чего мне хотелось: собрать волосы девчонки в кулак и прижать ее голову к паху, чтобы ошутить влажные касания языка, чтобы почувствовать ее пальцы на своем теле.

Ожидание превратилось в муку. И когда хрупкие пальцы коснулись моего члена через ткань белья, я крепче сжал зубы.

Твою же мать!

– Хватит! – рявкнул я, вжимая пальцы в подлокотники кресла так, что костяшки побелели. А хотелось схватить девчонку и оттрахать жестко. – Свободна!

– Но... А как же Антон? – пропищала Лина.

Не выдержал. Схватил ее за затылок рукой и с силой притянул к себе. Глаза в глаза. Жалкий миллиметр отделял меня от ее нежного и порочного рта.

– Жив будет твой Антон, – выплюнул я.

Не утерпел. Жадно впился в ее губы. Не целовал. Наказывал. Кусал. Чтобы знала, кому принадлежит. Забыла об этом лохе. Чтобы знала: она моя, и я буду брать ее тогда, когда захочу!

– Еще раз ослушаешься, пожалеешь, – пригрозил я, разжал руки и выпустил девчонку на свободу.

Она дышала тяжело, надрывно. Но сама поднялась на ноги и замерла, словно ждала разрешения уйти.

– Ты меня слышала, – процедил я.

Встал со своего места, поправил одежду. По команде появился Шмель, подхватил Лину под локоть и увел.

И только тогда я шумно выдохнул. Чертова девчонка!

Глава 8

Кирпич привез меня в мою тюрьму. Квартира Заверина уже не пугала стеклянными окнами во всю стену и звенящей тишиной.

Мой охранник сурово молчал. Я старалась не привлекать к себе лишнего внимания.

Рот все еще горел от поцелуя Зверя. Голова гудела от взбесившихся мыслей, а руки, кажется, тряслись.

Черт! Что твориться с моей жизнью? Что происходит вокруг? Сумасшествие какое-то, не иначе!

– Он ведь ничего не сделает моей маме? – застыла перед спальней, в которую меня втолкнул Кирпич. – Слава?

– Ей – ничего, – невозмутимо проговорил охранник.

Взгляд Кирпича красноречивее всего говорил, что моя мама в безопасности. В отличие от меня и моего парня.

– Он обещал не трогать Антона! – выкрикнула я.

Тошика было жаль. И не хватало еще, чтобы друг пострадал по моей вине.

– Он и не тронет, – усмехнулся Кирпич.

Смысл сказанной фразы не сразу дошел до моего сознания. Лично не тронет. А вот что мешает Зверю отдать приказ своим людям?

Кирпич захлопнул дверь прежде, чем я смогла выкрикнуть следующую фразу.

Да и какую? «Не троньте Тошика»? А кто послушает?

Разве только стены.

Со всей силы ударила рукой по двери. Нет! Так не пойдет! Нужно искать выход, а не оставаться безмолвной пленницей, безропотно ждущей часа своей казни.

* * *

Кирпич вновь меня обшманил. Изъял телефон, который я прихватила у Тошика, ключи от квартиры и лифта, украденный «ствол».

Сей факт я приняла смиренно. Я пока не знала, как именно сбегу во второй раз. Но не сомневалась, что сбегу. И теперь уже спрячусь так, что ни Зверь, ни папаша меня не найдут.

Глубоко за полночь мне захотелось есть. Странно, что меня не заперли в комнате, а всего лишь велели «сидеть и не высовываться».

Но есть хотелось зверски. Пришлось послушаться и перешагнуть порог моей камеры.

Застегнула молнию на спортивном костюме до самого подбородка и отправилась на кухню. Старалась ступать осторожно. Толком не знала, дома ли хозяин квартиры. Но на всякий случай хотелось быстренько прошмыгнуть мимо двери, ведущей в его комнату.

Оказавшись в просторной гостиной, через которую можно было попасть на кухню, я поняла, что пол уходит из-под ног.

Паника, дикая и липкая, накатывала мощными волнами. Из-за темноты, царившей в квартире, я не сразу заметила, что кто-то раздвинул шторы, открыв безумно красивый вид на ночной город. А когда заметила – оказалось слишком поздно. Мой страх уже вонзил свои щупальца в мое тело и сжимал с такой силой, что я не могла дышать.

Видела огромную прозрачную стену перед собой, за которой – пропасть. Понимала, что она далеко от меня, что стекло не пробить, даже выпустив пулю с близкого расстояния. Но страх лишь усиливался, стоило мне представить, что я нахожусь невероятно далеко от твердой земли.

Я пыталась закрыть рот ладонями, но тело не слушалось меня. Словно руки и ноги принадлежали не мне.

Громкое мычание, которое неприятно резало слух, срывалось с моих губ. И я не понимала, что источник мерзкого звука – я сама. Страх не отступал. Тело било крупной дрожью. И мне казалось, что стоит сделать шаг, как я провалюсь в ту пропасть, что распахивала свою мерзкую пасть за прозрачным стеклом.

– Спокойно! – раздался тихий, но настойчивый шепот где-то очень близко.

Голос принадлежал совсем не тому человеку, которому я доверяла и который смог бы меня защитить. Но иного выбора не было, потому что голос был знаком. Он вытягивал меня из пропасти.

– Смотри на меня! – приказал Зверь властным тоном, не терпящим возражений.

Меня било в лихорадке. Я видела, как за стеклом движутся мрачные тени соседних небоскребов.

– Смотри на меня! – рявкнул Заверин так, что я подпрыгнула на месте.

А следом мое лицо обхватили крепкие, невыносимо горячие и властные ладони, заставляя слушать грубоватый голос.

– Дыши! – очередной приказ заставил моргнуть и сфокусировать взгляд на собеседнике.

Длинные сильные пальцы удерживали мое лицо в тисках. Не больно, но ощутимо. Своей высокой фигурой Зверь заслонил все пространство. Я не видела даже стеклянной стены напротив, не говоря уже о пугающей пустоте за ней.

– Молодец, вот так, – говорил он уже тише.

Большим пальцем руки Алексей Сергеевич вырисовывал странные рисунки на моем подбородке. Это не было лаской. Совсем нет. Скорее жестом, предназначенным для того, чтобы отвлечь меня.

У мужчины это прекрасно получилось. Я отвлеклась. Трястись не перестала, но хотя бы прекратила издавать жуткие звуки.

– Мелких комнат тоже боишься? – спокойно уточнил мужчина.

– Не-не-не... – попыталась произнести я, но опять же получилось только бессвязное мычание.

– Ясно, – прервал мои потуги Зверь.

Я не до конца понимала, что происходит, но совершенно не сопротивлялась. Чувствовала лишь грубоватую ткань чужой одежды под пальцами и ориентировалась на голос и уверенный взгляд карих глаз.

Глава 9

Зверь легко приподнял меня, перехватил за талию и, не прижимая к себе, сделала несколько шагов. Негромкий стук немного отрезвил меня. И я украдкой выдохнула.

Страх отступал. Я бы рухнула на пол, если бы не крепкие руки на моей талии.

– Разжимай пальцы, – все еще приказ, но уже другой тон. Голос хриплый, но не мягкий.

Поняла, что вцепилась в мужской свитер, наматывая грубоватую шерсть на кулаки с такой силой, что одежда едва не порвалась. Дикий, вымораживающий страх перед высотой сковал все мои мышцы.

Пальцы не слушались. Я честно пыталась, но не выходило. Словно каждую мышцу свело судорогой, стянуло и сковало так, что звенели кости.

Крепкая рука накрыла мои пальцы. Теплое прикосновение, успокаивающие поглаживания. Без нажима. Просто кожа к коже, легко, но настойчиво, разгоняя кровь по напряженным конечностям.

– П-п-прости... – выдохнула я с трудом.

Мужчина промолчал. Его руки согревали мои ладони, взгляд удерживал в плену мои глаза, а ровное дыхание опаляло лицо.

– Простите, – повторила я уже более уверенно.

– Прости, – произнес мужчина.

– Вы извиняетесь? – очевидно, я тронулась умом, если слышу извинения Заверина в свой адрес.

– Нет! – мотнул головой Зверь и уже ненавистным, надменным и властным тоном проговорил. – Завязывай мне выкать! Задолбало!

Я моргнула раз, второй. Мои ладони непроизвольно сжались в кулаки, вновь сгребая ткань мужского свитера. Но крепкие пальцы обхватили мои руки, фиксируя в одном положении. А потом и вовсе распластали по твердому прессу, пусть и поверх одежды.

– Успокоилась? – осведомился Алексей Сергеевич.

Я промолчала. Смотрела на мужчину, ожидая его действий и, в то же время, изучая комнату, в которой оказалась.

Заверин притащил меня за ту самую дверь, которую мне запрещалось открывать. Он всегда была закрыта. А сейчас хозяин собственной персоной впустил меня сюда.

Комната была... крошечной. Это удивляло и дезориентировало.

Кладовка? Зачем вообще нужны такие помещения в просторных апартаментах влиятельного воротилы? Он здесь пытается своих врагов степлером?

Судя по минимальной обстановке, так и было.

Небольшой столик в углу и потрепанный кожаный диван у стены.

На полу – разложены бумаги по аккуратным стопкам. На столике – тарелка с бутербродом и литровая кружка с надписью алыми буквами «Я здесь босс». Странное сочетание, если уж откровенно.

Нет, не бутер и кружка. А ее наличие на территории Заверина. Да и комнатка была странноватой. Без единого окна, с минимальным количеством света.

– Это пыточная? – брякнула я прежде, чем подумала.

– Почти, – усмехнулся Алексей Сергеевич.

А все мое внимание уже всецело принадлежало нетронутому бутерброду. Какой же он аппетитный, красивый, соблазнительный!

Заверин развернул меня лицом к столику и подтолкнул в спину. Несильно, но вполне ощутимо. Пришлось идти, преодолевать небольшое расстояние, перешагивая через ровные

стопки документов. И, оказавшись перед аппетитной прелестью, я принялась есть, не обращая внимания на зрителя. А потом и вовсе вскарабкалась на диван и перетащила тарелку на колени.

Бутерброд не только выглядел красиво, но и был удивительно вкусным. И раз уж Заверин все равно меня грохнет, я решила наглотать и дальше.

Перехватила кружку двумя ладонями и сделала крошечный глоток.

– О, как сладенько, – обрадовалась я.

Мужчина, протянув руку, уперся ладонью в стену и не сводил с меня внимательного взгляда.

– Прости...те, есть хочется жутко! – оправдалась я, старательно переживая пищу.

Наверное, Заверин не разобрал ни единого слова. Поскольку смотрел на меня странным тяжелым взглядом. Вернее, на мой рот, в котором стремительно исчезал ночной перекус злобного Зверя.

– А что, Тошик тебя не кормил? – усмехнулся Алексей Сергеевич.

Я застыла, так и не проглотив пережеванную пищу. Пока не знала, как понимать все слова Заверина, но была твердо убеждена: все это не к добру.

– Послушайте, Алексей Сергеевич, вся ситуация, конечно, странная... – выпалила я, с усилием все же проглотив еду и прикидывая, а не решил ли грозный Зверь возобновить мою попытку по предоставлению ему услуг интимного характера.

– Просто Алексей, – прервал мою пламенную речь мужчина и оттолкнулся от стены. – Ешь, и спать!

– А можно я здесь лягу? – брякнула я, прикинув, что широкий диван, если притащить подушку и одеяло, вполне пригоден для сна.

– Не можно! – грозно возразил Заверин.

– Жаль, я бы даже не храпела, – пробормотала я, шалея от собственной глупости, наглости и бесстрашия. Он ведь раздавит меня сейчас. Прихлопнет, словно назойливую муху.

– Храплю я, – не моргнув и глазом, произнес Зверь, скрестил руки на груди и, смерив меня странным взглядом, жестко проговорил: – Оклемалась? Двигай тогда к себе. Живо!

Меня словно ветром сдуло с дивана, но кружку я все же прихватила, как только Заверин отвлекся на какую-то бумагу в одной из стопок, разложенных на полу.

Украденный трофей приятно грел руки, и уже не было страшно оказаться в просторной гостиной. К слову, окна были вновь плотно закрыты тяжелыми портьерами. И даже была благодарна Заверину за такой широкий жест с его стороны.

– Аделина! – рявкнул мужчина, когда я уже закрывала дверь в своей комнате и залпом осушала содержимое кружки. Сладкий и теплый чай с какими-то странными, но очень вкусными травками. Знать бы, что там. Надеюсь, не запрещенные наркотические препараты.

Спустя секунду Заверин уже появился на пороге моей комнаты.

– Кружку верни! – скомандовал мужчина.

– Угу! – согласилась я, но все же, прежде чем вернуть трофей владельцу, до последней капли выпила все ее содержимое.

По глазам мужчины видела, что недоволен. Наверное, опять начнет орать и рассказывать, что я принадлежу ему, следовательно, должна вести себя так, как требует он.

– Вредная девчонка! – выдохнул Заверин и исчез из комнаты.

Я пожала плечом. Бежать следом, чтобы вернуть кружку, я не торопилась. После испытанного стресса я хотела лишь одного – спать.

Что я и сделала, как только доползла до кровати и поставила кружку на тумбочку.

А чай все же очень вкусный.

Глава 10

Следующим вечером, когда Кирпич должен был благополучно исчезнуть из квартиры, что обычно ознаменовало возвращение Заверина, охранники притащили пару объемных пакетов с логотипом сети бутиков женской одежды.

Разумеется, я была не слишком удивлена подобными покупками моих тюремщиков. Охрана регулярно доставляла шмотки для меня, но в этот раз все было немного иначе.

Вместо привычных мне джинсов, футболок и свитеров в пакете я отыскала пару туфель на огромном каблуке и черное вечернее платье.

– Это приколы? – хмыкнула я, взглянув на Кирпича недоверчиво.

– Шеф велел взять тебя на ужин в ресторан, – пожал плечом Слава и бросил взгляд на часы. – У тебя сорок минут. Не успеешь – отвезу в том виде, в котором ты окажешься.

– Тоже мне шантажист! – фыркнула я, прикидывая в уме, послушаться ли Кирпича или устроить показательные выступления.

Но сидеть взаперти мне жутко надоело. И хотелось развеяться, отвлечься настолько сильно, что не пугали даже шпильки.

Кирпич благополучно исчез, закрыв за собой дверь. А я торопливо помчалась в ванную.

Вымыть волосы, просушить их, собрать в небрежную косу и нанести блеск на губы – всего полчаса. А вот дальше задача оказалась куда более сложной.

Платье я надела самостоятельно. С легким страхом, переходящим в ужас, обула туфли, которые оказались удивительно удобными. А вот с застежками на спине было сложнее.

Само платье плотно обхватывало бедра, а дальше ткань спускалась до самых лодыжек. Но был разрез, позволяющий свободно передвигаться.

Одно плечо полностью открыто, а второе затянуто в мягкую ткань до запястья. И все это великолепие закрывалось на спине множеством мелких застежек. Боже, кто нынче вообще ими пользуется? Разве молнии недостаточно?

И вот тут я поняла, что без помощи не обойтись. Кирпич казался славным кандидатом в помощники. И я была уверена, что если охранник не прибьет меня сразу, то однозначно окажет содействие. Не идти же мне вот так, с обнаженной спиной?

– Славик! У меня проблемка! – выкрикнула я, распахнув дверь своей темницы.

Без лишних слов, перекинула косу через плечо и повернулась спиной, мол, ты – умный мужик, сам догадайся.

Кирпич приблизился почти бесшумно. А главное, что удивительно, не ворчал и не ругался.

Едва ощутимые прикосновения мужских пальцев к обнаженной спине заставили вздрогнуть.

Что за черт?! Так и хотелось выкрикнуть, повернувшись к охраннику лицом. Но я сдержалась, напряженно прислушиваясь к реакции собственного тела.

Охренеть просто! И почему я раньше не замечала, насколько обжигающие и ловкие пальцы у моего молчаливого телохранителя?

Более того, каждое прикосновение к моей коже находило отклик: внизу живота зарождалось странное тепло, а дыхание сбилось.

И в тот самый момент, когда носа коснулся знакомый аромат парфюма, поняла, что я конкретно влипла. Влипла по самую макушку. По самые слюнные железы. По самое «не хочу». Просто потому, что платье мне помогал застегивать не Кирпич, а его непосредственный начальник.

Обжигающее горячее дыхание коснулось обнаженного плеча, когда все кнопки оказались застегнутыми.

Хорошо, что Алексей Сергеевич перехватил меня ладонями за талию, иначе я бы просто свалилась к его ногам.

Плохо, что он вообще появился именно в эту секунду в моей комнате.

Но еще хуже то, что мое тело начало странно реагировать на этого опасного мужчину, от которого я мечтала убежать и спрятаться на другом конце света.

– Попытаешься сбежать, найду и накажу, – пообещал Заверин хриплым шепотом за мгновение до того, как к пылающей коже на моем плече прижался приоткрытый мужской рот.

Это был поцелуй-укус. Поцелуй-клеймо. Поцелуй-предупреждение.

Я предпочла промолчать. А что говорить, ведь он действительно найдет меня, даже если ему придется перерыть весь город?

Глава 11

Ужин в самом роскошном ресторане города в обществе красивого мужчины – это ли не сказка?

Нет, это суший кошмар! Ведь мужчина не скрывал своего интереса в глубине тяжелого взгляда темно-карих глаз. Он игнорировал любые знаки внимания со стороны других гостей заведения. Личная охрана во главе с Кирпичом незаметно, но эффективно оградила наш столик от посетителей. И мне вдруг стало невероятно неуютно и дискомфортно.

В голове настойчиво крутилась одна навязчивая мысль: зачем нужна такая изоляция в главном зале ресторана, если для уединения существуют VIP-кабинки.

Ответ появился спустя несколько минут после того, как официант поставил передо мной внушительную порцию ароматного на вид мяса. Но аппетит исчез мгновенно, как только взгляд застыл на высокой фигуре человека, только что вошедшего в зал.

Его бы я не спутала ни с кем.

Шахов Данил Олегович – человек, изнасиловавший мою маму. Мой биологический отец и самый жуткий кошмар в жизни.

И этот кошмар направлялся к нашему столику.

Перевела взгляд на Заверина. Он продолжал все так же невозмутимо и пристально наблюдать за мной.

– Я не собираюсь быть приманкой! – прошипела я, обхватив пальцами столовый нож.

Со стороны – все вполне пристойно. Просто нож. Просто разрезать сочный стейк на моей тарелке. Ничего странного. Но металл уверенно охлаждал руку.

– Он не знает тебя, – голос Зверя звучал спокойно и уверенно.

Охрана пропустила Шаха к нашему столику. Зверь не спешил подниматься со своего места, чтобы пожать руку мужчине.

А я поняла, что не свожу взгляда со своего фужера, наполненного красным вином.

Спрятать нож – секундное дело. Рукав платья позволял.

А что потом? Нож еще пригодится.

Разбить фужер и вонзить острую ножку в артерию на шее. Смогу? Смогу!

Много раз в мыслях я прокручивала подобные варианты. Я убивала Шахова разными способами. Убегала от него в своих снах. Проклинала.

– Алексей! Какими судьбами? – произнес мой детский кошмар.

Я никогда не слышала голоса Шаха. Только издали видела этого жуткого человека, слышала о его репутации садиста и торговца живым товаром.

Я ощутила любопытный взгляд на себе. Скользкий. Мерзкий. Он ощупывал меня от макушки до пят. Тошнота подкатила к горлу. Хотелось убежать в уборную и вымыться с мылом. Кажется, каждый неприкрытый платьем участок кожи, был запачкан этим взглядом.

Заверин накрыл мою ладонь своей рукой.

Теплая. Уверенная. Оберегающая.

Со стороны все прилично. Я ведь его спутница. Он имеет полное право меня касаться. Жест внимания – не более.

Но сильные пальцы Заверина стиснули нож поверх моих.

– Здравствуй, Данил Олегович, – произнес, наконец, Заверин.

Он перетянул внимание Шахова на себя, поднялся со своего места, протянул руку для пожатия.

– Хорошее у тебя заведение, Шах, – похвалил Алексей.

Я поняла, что не свожу взгляда с пуговиц на его рубашке. Он привел меня к Шаху? А дальше что? Отдаст? Обменяет? Продаст?

– Гляжу, девке твоей не очень здесь нравится, – ухмыльнулся Шахов, и вновь скользкий взгляд огладил мои плечи и грудь.

Тошнота подкатывала все сильнее. Я уже не собиралась использовать оружие против папаши. Захотелось просто выйти на воздух. И бежать. Бежать, куда угодно, только бы подальше от этого места, от этого человека, от его скользкого оценивающего взгляда.

– Моя женщина, – Заверин произнес оба слова с нажимом, как приговор, – не любит подобных заведений. Предпочитает домашние блюда.

– И даже так? – мерзко рассмеялся Шахов.

Я замерла, глядя на Зверя. Хотелось кричать, чтобы он оглох от моего голоса. Оглох, но вытащил меня из этого места. В идеале – спрятал от Шаха в своей башне из стекла и бетона.

– Мясо пересолили, – хмыкнул Заверин, кивнув на нетронутое мясо, остывавшее передо мной. – Ты бы навел на своей кухне порядок, Шах.

Алексей подал знак Кирпичу, парни кучно двинулись к выходу из зала, а сам мужчина потянул меня за руку, понукая подняться на ноги.

Я бы упала, если бы не крепкие руки Зверя.

Несмотря на всю бравату, я боялась открыто посмотреть в лицо папаше. Что увижу в нем? Мерзкий интерес? Обещание встречи? Не важно! Боялась и все!

Пальцами вцепилась в крепкую ладонь Алексея. Заверин аккуратно вел меня между столиками. А мой затылок горел от тяжелого мужского взгляда.

– Ненавижу! – выдохнула я, как только Зверь впихнул меня в машину.

Тошнота волнами накатывала, голова кружилась, и, кажется, у меня только что появилась новая фобия под названием «Шах». Меня трясло так, что зубы отбивали чечетку.

– Выдыхай! – скомандовал Алексей, его рука лежала на моем затылке, массировала застывшие от напряжения мышцы.

– Я не какая-нибудь вещь! – прошептала я. – Я живой человек! Я не буду послушной куклой! Ты не можешь так поступать со мной!

Мой голос креп с каждым словом. Кажется, по щекам лились слезы. Но было плевать на все вокруг. Я хотела одного – чтобы Заверин понял, что я не безвольное существо, которое можно таскать с собой, словно карманную собачонку.

– Почему? – тяжелый взгляд застыл на моих глазах.

– Потому что я ничего не сделала! Я не виновата в том, что именно Шах оказался моим отцом! – кричала я, пытаюсь сбросить руку Заверина со своего затылка.

Алексей молчал, смотрел все также пристально. Ледяной взгляд. Холодный. Бесчувственный. Этот мужчина больше походил на робота, чем на человека.

Долбанный андроид!

Глава 12

– Прекрати истерить! – рявкнул Алексей, он встряхнул меня, удерживая за плечи, так, что зубы клацнули, но в голове немного прояснилось. – Ты под моей защитой!

Я поняла, что слух резали каркающие звуки. Они вылетали из моей груди и лишь отдаленно напоминали смех.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.